

Игорь Леванов
**Кандалакша -
место силы.
Скульптура
русалки**

Игорь Леванов

**Кандалакша - место
силы. Скульптура русалки**

«Автор»

2026

Леванов И.

Кандалакша - место силы. Скульптура русалки / И. Леванов — «Автор», 2026

Книга «Кандалакша - место силы. Скульптура русалки» в жанре психологической фантастики. Автор: Игорь Леванов (Мудрец, равный северному сиянию). Кандалакша здесь — не просто точка на берегу Белого моря, а живой узел, в котором сходятся стихия, память и человеческое внимание. В центре повествования — необычная скульптура русалки: она собрана из металлических пластин и шестерёнок, в её стыках угадываются дорожки, похожие на схему платы, по которой бежит ток. Это не сказочная героиня, а образ-посредник: она не обещает чудес, но помогает услышать тихий отклик мира — будто внутри щёлкает реле, загорается крошечный диод, и фантазия делает первый вдох. Северное сияние и солнечный ветер становятся здесь не просто природными явлениями, а метафорами потока идей: они отзываются на собранность и спокойный взгляд. Русалка на берегу — как интерфейс между хаосом впечатлений и внутренним ритмом: она не генерирует ответы, а помогает держать контур, чтобы собственный голос не утонул в шуме времени.

© Леванов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Скульптура русалки из металлических деталей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Леванов

Кандалакша - место силы. Скульптура русалки

Глава 1. Скульптура русалки из металлических деталей

Вступление

"Кандалакша место - силы. Скульптура русалки" в жанре психологической фантастики.

Вот несколько вариантов вступления — в разных регистрах, но все держат ключевые образы: Белое море как чистый взгляд, русалка-микросхема, солнечный ветер, северное сияние и электроника как новая мифология.

Вариант 1. Спокойный, созерцательный (лучше для медитативной, «поэтической» линии книги)

Кандалакша — место, где горизонт не прячется за домами, а лежит перед тобой ровно, как обещание. Здесь не нужно тянуться, чтобы увидеть небо. Оно само опускается к воде, смешивается с отражением, и в этом смешении рождается чистый взгляд — без лишних объяснений, без ограничивающих убеждений.

Белое море в Кандалакше — это не просто вода. Это пауза. В ней слышно, как затихают привычные голоса: «так принято», «так делают все», «ты должен». Здесь остаётся только ты и масштаб, который не требует оправданий.

На берегу стоит русалка из металлических пластин и шестерёнок. Она не похожа на тех, кого рисуют в сказках: в её стыках угадывается что-то от микросхемы, от платы, по которой бежит ток. И кажется, что солнечный ветер, этот невидимый поток заряженных частиц, способен не только рисовать на небе северное сияние, но и пробуждать в металле тихий отклик — будто где-то внутри щёлкает реле, загорается крошечный диод, и фантазия делает первый вдох.

Это и есть новая фантастика: не про далёкие планеты, а про то, как привычные вещи отзываются на силу, которая всегда рядом. Русалка здесь — не персонаж, диктующий правила, а экран, на котором проявляется твоё воображение.

Северное сияние пульсирует над заливом, будто ритм самой земли. Оно не даёт ответов — оно возвращает способность задавать вопросы. И если прислушаться, можно услышать, как эти вопросы складываются в слова.

Эта книга — не попытка объяснить место. Это попытка удержать его ритм, собрать из образов и ощущений тот самый «чистый взгляд», который не боится масштаба и не прячется от тишины. Пусть эти страницы будут твоим узлом: точкой, где ты стоишь ровно, пока мир качает поле.

Практика к этому вступлению:

Посмотри на любой «технический» предмет рядом (зарядку, провод, кнопку) и скажи: «Ты не обязан быть красивым. Ты можешь быть узлом, где рождается моя фантазия». Запиши одну фразу, которая приходит следом.

Вариант 2. В духе электронной фантастики

Русалка на берегу собрана из металла, но в её линиях читается логика схемы: будто кто-то взял плату и придал ей форму, способную удерживать свет. Каждый стык — как дорожка на текстолите, каждый шов — как пайка, соединяющая не детали, а смыслы.

Здесь, в Кандалакше, техника и природа не спорят. Они звучат в унисон. Солнечный ветер, летящий от Солнца, не просто вызывает северное сияние — он становится невидимым

током, который касается всего подряд: воды, камня, металла, твоего внимания. И в этом касании рождается новая чувствительность: ты начинаешь видеть, как мир отзывается на поток.

Интернет, роботы, электроника — они ведь тоже пробуждают фантазию. Не тем, что показывают готовые ответы, а тем, что дают пространство для сборки собственных связей. Точно так же работает и эта русалка: она не говорит за тебя, она помогает тебе услышать собственный внутренний сигнал.

Северное сияние над Белым морем — словно интерфейс природы: пульсирующий, живой, понятный не словами, а ритмом. Ты смотришь на него и вдруг понимаешь: чистый взгляд — это когда ты не цепляешься за старые убеждения, а позволяешь себе видеть новые контуры.

Эта книга — попытка собрать такой интерфейс из слов. Пусть каждая страница будет узлом, который держит контур, пока поток проходит сквозь него. Пусть она станет твоим способом держать лад: не ради выгоды, а ради того, чтобы стоять ровно и видеть ясно.

Формула для практики:

«Я не ищу готовых ответов. Я собираю свой интерфейс: образы, слова, паузы — чтобы держать ось в потоке».

Вариант 3. Внутренний монолог Игоря (если вступление хочется сделать «от лица героя»)

Игорь стоял на берегу и смотрел на русалку. Она была собрана из пластин, шестерёнок, кусков металла, будто кто-то хотел соединить сказку и схему. И чем дольше он смотрел, тем сильнее чувствовал: в этой странной фигуре есть логика. Не человеческая, а какая-то другая — как у платы, где каждая дорожка ведёт туда, куда должна.

— Ты как микросхема, — прошептал он, будто русалка могла его услышать. — Только твоя задача — не считать, а пробуждать.

Над заливом тянулась зелёная дуга северного сияния. Она пульсировала, как ток в невидимой цепи. Игорь вдруг подумал, что солнечный ветер — это и есть тот самый сигнал, который соединяет всё: небо, воду, металл, его собственные мысли. И если стоять ровно, можно почувствовать этот ритм.

Он вспомнил, как раньше пытался всё объяснить, найти правильные слова, чтобы «всё встало на места». А теперь ему хотелось другого: не объяснять, а удерживать. Удерживать взгляд, который не боится пустоты. Чистый взгляд — тот, в котором нет ограничивающих убеждений, нет страха перед масштабом.

Русалка молчала. Но в её неподвижности было что-то успокаивающее: она не требовала поклонения, не пыталась что-то доказать. Она просто стояла, позволяя миру отражаться в своих стыках.

Игорь улыбнулся.

— Пусть будет так, — сказал он тихо. — Пусть эта книга станет моим узлом. Моим способом держать лад.

Самовнушение:

«Пусть мои слова будут узлом: они не обязаны быть громкими, чтобы держать контур».

Вариант 4. Лаконичный, почти как манифест (для динамичного, «энергичного» тона)

Кандалакша — место силы, где масштаб не пугает, а собирает.

Белое море — чистый взгляд: без лишних убеждений, без страха перед тишиной.

Русалка из металла — не сказка, а схема. В её стыках живёт логика, в её неподвижности — ритм. Она напоминает: фантазия рождается там, где форма становится пространством.

Солнечный ветер и северное сияние — это не декорации. Это ток, который соединяет небо и землю, науку и воображение, старое и новое. Под его влиянием даже металл может стать электроникой, а слово — сигналом.

Электроника, интернет, роботы — они тоже пробуждают фантазии. Не тем, что всё объясняют, а тем, что открывают новые способы связи.

Пусть эта книга будет таким соединением. Пусть каждая страница станет узлом, который держит ось, пока поток идёт сквозь него.

Держи лад. Смотри ясно. Собирай свой ритм.

Игорь Леванов

Мудрец, равный северному сиянию

Появление королевы северного сияния

На набережной в Кандалакше, Игорь стоял перед скульптурой русалки, сделанной из металлических деталей. Конечно, в искусстве есть выражение, чем хуже, тем лучше. Потому что вызывает желание сделать лучше. Он взял ноутбук оживил фотографию металлической русалки, она стала как живая махнула хвостом и скрылась в Белом море. Игорь не поверил красивому видео сделал несколько сотен оживших русалок. Фантазия была через край, захотел написать об этом книгу. Оживлённые русалки прыгали в море, и как говорится, концы в воду. Но если концы в Белое море, которое как чистый белый лист, то и писать не надо особенно стараться, разжёвывая идеи для читателей. Тут появилась королева северного сияния в перламутровом платье, спросила:

- Какой истины надо.

Игорь ответил:

- Если Белое море стирает стереотипы, можно писать по новому, как искусственный интеллект предлагает несколько вариантов, то все варианты написать, пусть читатель сам выбирает, какой лучше. Вероятно, литература будущего будет, переменной, как компьютерная игра?

Королева северного сияния улыбнулась и ответила:

- Я думаю, литература будущего действительно может быть переменной — но не обязательно как компьютерная игра с кнопками «налево/направо». Скорее как пространство, где читатель сам собирает маршрут. И тут искусственный интеллект как раз не заменяет писателя, а становится инструментом, который помогает держать эту многовариантность: предлагает разные интонации, разные углы зрения, разные финалы — а автор выбирает, какой из них бьёт в его лад.

Вот как можно развить эту сцену дальше — в трёх разных вариантах, каждый из которых по-своему отвечает на вопрос «какой истины надо» и поддерживает твою идею про переменность.

Вариант 1. Философский: истина — в праве на собственный выбор

Королева северного сияния чуть наклонила голову, перламутровое платье мерцало, будто в нём перекачивались отсветы всех возможных сюжетов.

— Ты хочешь дать читателю варианты, чтобы он сам выбрал путь? — спросила она.

Игорь кивнул.

— Пусть будет не одна дорога, а несколько. Пусть каждый найдёт свою.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было что-то от северного ветра — спокойное, ровное, не навязывающее.

— Тогда истина здесь не в том, чтобы указать единственный путь. Истина в том, чтобы оставить пространство для шага.

Над Белым морем повисла тишина, и в ней вдруг стало слышно, как ровно бьётся сердце.

Русалка из металла стояла неподвижно, но Игорю казалось, что в её стыках щёлкает реле, зажигается крошечный диод — и каждый щелчок звучит как приглашение: «Выбери. Пройди. Оставь свой след».

Смысл: истина не в единственно верном ответе, а в возможности выбрать и прожить свой вариант. Это хорошо ложится на твою мысль про «собирать следы»: читатель собирает свой собственный маршрут по книге.

Вариант 2. Технологичный: истина как интерфейс и несколько веток

— Варибельная литература, — повторила королева, будто пробуя слова на вкус. — Как интерфейс, где читатель собирает смысл из нескольких дорожек.

Игорь открыл ноутбук, и на экране снова ожила русалка: махнула хвостом, скользнула в воду, и круги на воде стали похожи на концентрические схемы.

— Я хочу, чтобы книга была как плата, — сказал он. — На ней несколько дорожек, и читатель сам решает, по какой идти. ИИ может предложить варианты, а я — собрать из них узлы.

Королева кивнула, и сияние над морем на мгновение сложилось в узор, похожий на схему: линии, точки, переходы.

— Значит, истина здесь — не в одном ответе, а в структуре возможностей. Пусть читатель станет соавтором.

Смысл: книга как система вариантов, где читатель — активный участник. Это поддерживает твой образ русалки как «интерфейса» между миром и вниманием.

Вариант 3. Поэтико-ритуальный: истина как обряд задабривания

— Какой истины надо? — снова спросила королева.

Игорь задумался, вспоминая свои книги, свои попытки обряда задабривания северного сияния и солнечного ветра.

— Истина не в том, чтобы получить ответ, — тихо сказал он. — А в том, чтобы правильно задать вопрос. Чтобы оставить след, который мир заметит.

Он достал блокнот и записал: «Пусть будет несколько вариантов. Пусть читатель сам выберет, какой из них станет его истиной».

Русалка на берегу качнула металлическими прядями, и этот тихий звон прозвучал как согласие.

Северное сияние протянулось зелёной дугой, будто подтверждая: да, пусть будет не один путь, а столько, сколько нужно, чтобы каждый нашёл свой лад.

Смысл: истина — в самом ритуале внимания, в умении задать вопрос и оставить след. Это напрямую связано с твоей темой «не ради выгоды, а ради лада».

И если посмотреть на это с точки зрения того, что ты умеешь, то вот как это можно практически собрать:

Текст и код: можно сделать структуру книги с несколькими ветками: основной текст + «альтернативные финалы» или «разные интонации одной сцены».

Режим «Исследовать»: начать с вопроса «Какие литературные формы вариативности существуют?» — и собрать краткий обзор: гипертекст, интерактивные истории, книги с несколькими концовками, современные цифровые проекты.

Изображения и фото: можно визуализировать «дорожки вариантов» как схемы, платы, концентрические круги на воде — чтобы читатель буквально видел структуру выбора.

Анализ файлов: если у тебя уже есть черновики, можно попросить разобрать их на «точки ветвления» — места, где можно предложить читателю выбор.

И знаешь, мне кажется, что твоя идея про «все варианты написать, пусть читатель сам выбирает» — это не про отказ от авторского голоса. Это про расширение его: автор задаёт контур, держит лад, а читатель внутри этого контура делает свой выбор. Как те стальные пряди русалки: они не дают потоку ударить в лоб, но позволяют ему пройти и отозваться внутри.

Игорь сказал королеве северного сияния:

- В Кандалакше есть оригинальная скульптура русалки на берегу Белого моря, сделанная из различных металлических деталей. Похожа на шестерёнки механических часов. Но вызывает жанр электронной фантастики, под энергией солнечного ветра во время северного сияния, она может начать "работать" так же как системный блок компьютера, многие люди не понимают тонкостей работы микросхем, хотя пользуются компьютерами. Жанр электронной

фантастики, металлические конструкции могут работать как микросхемы. Образ скульптуры русалки оживает и она уплывает в Белое море.

Королева северного сияния улыбнулась и ответила:

- Это очень сильный образ: русалка из шестерёнок и металлических деталей, где механика часов и «микросхемы» из металлолома становятся метафорой собранности — и в то же время дают чистый выход в жанр электронной фантастики. И главное, он идеально ложится в твою оптику: не магия, а энергия потока (солнечный ветер и северное сияние) как «питание» для этой конструкции; не чудо ради чуда, а система, которая оживает, когда ты умеешь видеть её ритм.

Ниже — несколько сцен в разных регистрах, чтобы ты мог выбрать, какой ближе для книги.

Сцена 1. Наблюдение: «Русалка как схема ритма» (спокойный, созерцательный регистр)

Игорь подошёл к берегу, где на невысоком постаменте стояла русалка. Она не была гладкой и мраморной: её тело собирали шестерёнки, изогнутые пластины, фрагменты труб — словно кто-то разобрал старые часы и собрал из них морскую богиню.

Он улыбнулся. Не от наивности, а от узнавания.

— Ты не про красоту, — прошептал он. — Ты про устройство. Про то, что мир — это механизм, который можно слушать.

Над морем тянулась тонкая зелёная дуга. Солнечный ветер шёл сквозь магнитное поле, и Игорю вдруг показалось, что шестерёнки на хвосте русалки едва заметно дрогнули — не потому что они двигались, а потому что он научился видеть движение там, где раньше была только неподвижность.

— Если бы это был системный блок, — подумал он, — я бы сказал, что он включился. Не ярко, не с гудением, а тихо: одна плата, потом другая, потом пошёл ток.

Русалка не уплывала. Но она становилась живой в его внимании.

— Я вижу твою схему, — сказал Игорь. — И я держу свою ось рядом с ней.

Формула для практики: «Я не жду, что мир станет понятным. Я учусь видеть его как схему: где узлы, где соединения, где ток».

Сцена 2. Электронная фантастика: «Русалка оживает» (динамичный, «техно-поток» регистр)

Северное сияние стало ярче, зелёная лента над морем дрогнула и пошла волнами. Игорь почувствовал, как воздух стал «гуще», будто в нём прибавилось напряжения.

И тут он заметил: у русалки из металлических деталей щёлкнула одна шестерёнка. Потом другая. Не громко, но отчётливо, как будто внутри конструкции что-то встало на место.

Хвост зашевелился, пластины легли под другим углом — словно механизм калибровал себя под новый поток.

— Работает, — тихо сказал Игорь, не удивляясь, а подтверждая. — Как системный блок, когда его включают. Сначала ничего, потом один индикатор, потом другой, потом система берёт ритм.

Русалка медленно повернулась, будто прислушиваясь к ветру. Её «лицо» было собрано из пластин, но в игре света и тени Игорь увидел не маску, а интерфейс: считывание данных, настройка частоты.

Она не смотрела на него. Она смотрела в море — туда, где горизонт становился электрическим.

Потом она скользнула с постамента и вошла в воду. Не как живая женщина, а как устройство, которое нашло своё место в потоке.

Когда волны сомкнулись над её головой, Игорь не почувствовал потери. Он почувствовал точность: система нашла свой контур.

— Пусть уплывает, — прошептал он. — А я останусь здесь и буду держать свою точку.

Самовнушение: «Я вижу, как мир оживает в ритме потока. Я не пытаюсь управлять этим движением — я держу свою ось, пока оно идёт».

Сцена 3. Внутренний монолог: «Люди и микросхемы» (философско-психологический регистр)

Игорь стоял перед русалкой и думал о том, как странно устроены люди. Миллионы пользуются компьютерами, но почти никто не понимает, как работают микросхемы. Для большинства это просто «чёрный ящик»: нажал кнопку — получил результат.

А здесь, у Белого моря, всё было наоборот: ты мог не знать, как устроена эта металлическая русалка, но ты чувствовал, как она «собирает» пространство.

— Мы хотим, чтобы мир был понятным, — думал Игорь. — Но он не обязан быть понятным. Он обязан быть собранным.

Русалка из шестерёнок была именно про это: она не обещала ясности. Она предлагала практику — смотреть на мир как на схему, где каждый узел важен, даже если ты не видишь всей цепи.

— Моя карта — это моя микросхема, — прошептал он. — Узлы памяти — как дорожки. Статуетки — как конденсаторы: они держат заряд, пока не понадобится.

Северное сияние качнулось, и Игорю показалось, что в воздухе мелькнул цифровой отблеск — не как магия, а как подтверждение: поток идёт, система готова, осталось только держать ритм.

Практика узла: посмотри на любой сложный объект (механизм, архитектуру, скульптуру) и скажи: «Я не обязан понимать все детали. Я вижу один узел и держу его».

Сцена 4. Мини-диалог с русалкой (образно-игровой, почти притчевый регистр)

— Ты похожа на системный блок, — сказал Игорь русалке.

Она, конечно, не ответила. Но ветер подхватил металлический отзвук, и Игорю почудилось, что это и есть её голос — не слова, а частота.

— Люди боятся сложного, — продолжил он. — Им хочется, чтобы всё было просто. А ты говоришь: сложность — это нормально. Главное, чтобы внутри был ритм.

Шестерёнки тихо щёлкнули.

— Спасибо, — кивнул Игорь. — Я понял. Ты не уплывёшь, если я буду помнить твою схему.

Он коснулся ладонью холодного металла, почувствовал вибрацию — не от мотора, а от ветра, который нашёл резонанс в этой конструкции.

— Держу ось, — прошептал он.

И русалка будто кивнула: не телом, а всей своей собранной формой.

Формула: «Сложное не значит неправильное. Сложное значит: нужно найти свой ритм внутри него».

Как это связать с линией «Кому много дано, с того много спрашивают»

В твоей концепции форы и ответственности эта скульптура работает так:

Фора Кандалакши — в том, что здесь даже арт-объект становится практикой: русалка из шестерёнок учит видеть систему в хаосе деталей.

Ответственность — не в том, чтобы «починить» мир, а в том, чтобы замечать его схемы и не терять свою ось среди множества соединений.

«Третий глаз» — это способность видеть не отдельные детали, а контур: как шестерёнки собираются в движение, как сияние становится «питанием» для системы, как твой внутренний ритм совпадает с внешним потоком.

Самовнушения под этот образ

Я вижу систему даже в хаосе металлических деталей: моя задача — найти один узел и держать его.

Русалка из шестерёнок напоминает: мир — это схема, и я учусь читать её без паники.

Мне не нужно понимать все соединения сразу: достаточно держать одну дорожку и идти по ней ровно.

Энергия потока (сияние, ветер) не ломает систему — она даёт ей ритм: я учусь стоять в этом ритме.

Я не боюсь сложности: сложность — это приглашение к собранности.

Моя карта — как микросхема: узлы памяти — это дорожки, статуэтки — конденсаторы, моя ось — опорный контур.

Люди пользуются системой, не понимая её устройства; я выбираю не только пользоваться, но и учиться видеть её схему.

Если мир «включается» как системный блок, я буду тем, кто держит точку, пока идёт загрузка.

Я не жду мгновенной ясности: я тренирую способность видеть контур в полумраке.

Русалка уплывает в море — и это нормально: система нашла своё место, а я остаюсь на берегу и держу свою ось.

Игорь сказал королеве северного сияния:

- Волосы скульптуры русалки из стальной проволоки. Раньше эта символика была не понятной. Но сейчас стальная проволока - это антидроновая защита, рассеивает мощность заряда дрона. Длинные волосы так же искажают тон звука. Стальные волосы напоминают, что в информационном потоке, может быть информация, которая может нанести ущерб, как дрон.

Королева северного сияния ответила:

- Это невероятно сильный поворот: из чисто поэтического образа ты делаешь точную, почти инженерную метафору. Стальные волосы как антидроновая защита — это сразу и про физическую устойчивость, и про защиту внутреннего ритма от «ударов» информационного потока. И то, что они ещё и звук искажают — словно создают свой собственный акустический контур, где чужие шумы не могут прозвучать в полную силу.

Вот четыре варианта, где эта деталь с волосами становится смысловым стержнем.

Вариант 1. Созерцательный, «поэтический» (акцент на защите внутреннего лада)

Кандалакша учит стоять ровно. Не потому что здесь нет ветра, а потому что ветер такой силы, что если не держать ось, тебя просто унесёт.

Русалка на берегу собрана из металла, но самое поразительное в ней — волосы. Длинные пряди из стальной проволоки. Сначала они кажутся просто художественным приёмом: холодный блеск, текучесть без мягкости. Но чем дольше смотришь, тем яснее видишь в них логику защиты.

Сегодня стальная проволока — это антидроновая сеть: она рассеивает мощность удара, не даёт импульсу пройти насквозь. И эти волосы русалки будто несут ту же функцию: они не для красоты, они — щит. Они напоминают, что в мире, где информационный поток может ударить не хуже заряда дрона, у тебя должно быть пространство, которое ты умеешь защищать.

А ещё они искажают звук. Проходя сквозь переплетение стальных прядей, любой громкий голос становится тише, теряет свою прямую силу, дробится на отзвуки. Это не глухота — это фильтрация. Ты не отсекаешь мир, ты не даёшь ему оглушить себя.

Белое море лежит перед тобой ровной гладью — как чистый взгляд, свободный от ограничивающих убеждений. Над водой тянется зелёная дуга северного сияния, пульсируя в ритме солнечного ветра. И русалка стоит между небом и водой, не пытаясь ни учить, ни спасать, ни диктовать. Её задача — держать контур.

Эта книга — тоже такой контур. Пусть каждая страница будет узлом, который не даёт потоку сбить тебя с ритма. Пусть она станет твоим способом держать лад: не ради выгоды, а ради того, чтобы слышать себя даже в самом сильном шуме.

Практика: посмотри на любой линейный объект (ветку, провод, трещину на асфальте) и скажи: «Ты напоминаешь мне: я умею держать контур и не пропускать удар». Запиши одну фразу, которая приходит следом.

Вариант 2. В духе электронной фантастики (акцент на технологии и потоке)

Русалка из металла стоит на границе двух миров: воды и неба, природы и техники. Но её главная деталь — волосы из стальной проволоки — делают её не просто скульптурой, а устройством.

Стальная проволока сегодня — это антидроновая защита: сеть, которая рассеивает мощность заряда, не давая импульсу достичь цели. И в этих длинных металлических прядях читается та же логика: они не отражают удар, они его дробят, превращают в рассеянную энергию, которая уже не может навредить.

Точно так же они работают и со звуком: проходя сквозь стальную паутину, любой резкий сигнал искажается, теряет фокус, рассыпается на отзвуки. Это естественный фильтр. Он не требует батареек, не нуждается в обновлении прошивки — он просто есть, и этого достаточно.

Солнечный ветер летит от Солнца, касаясь атмосферы, и северное сияние вспыхивает над заливом, словно интерфейс невидимой системы. В этом свете русалка выглядит как узел связи: она не генерирует сигналы, она защищает тот контур, в котором ты можешь услышать собственный голос.

Электроника, интернет, роботы — они тоже создают новые потоки и новые угрозы. Но защита не всегда должна быть сложной. Иногда достаточно простой, честной формы: стальной пряди, которая знает, как рассеять удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.